

Канулькулов М.Э.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОЛОНИИ-
ПОСЕЛЕНИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

M.E. Kanulkulov

**THE CRIMINAL LAW AND CRIMINAL EXECUTIVE ASPECTS OF THE PENALTY
OF IMPRISONMENT IN A PENAL COLONY, PROSPECTS**

УДК:345/68:97

Статья посвящена уголовно-правовым и уголовно-исполнительным аспектам наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении. Автор отмечает, что институт колоний-поселений как уголовно-правовая реакция государства как наказание за совершение преступления в современных условиях себя не оправдывает и требуется реформирование колоний-поселений в пробационные центры службы пробации.

Article is devoted to criminal and legal and criminal and executive aspects of punishment in the form of imprisonment in a colony settlement. The author notes that the institute of colonies settlements as criminal and legal reaction of the state as punishment for commission of crime in modern conditions of doesn't justify and is required reforming of colonies settlements in the probation centers of service of a probation.

Проблема КП является наиболее актуальной проблемой УИС, государство обращая внимание на данную проблему указывает в национальной стратегии развития уголовно - исполнительной системы КР на 2012-2016 годы одной из первоочередных задач - реформирование института колоний поселений.

Образованный полвека назад институт колоний-поселений длительное время развивался как одна из форм реализации лишения свободы. С самого начала исполняемая в колониях-поселениях уголовно-правовая мера была включена в перечень уголовных наказаний в ст. 20 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. Данный институт был признан продолжением наказания в виде лишения свободы, но отбываемая в более льготных условиях. Перед колониями изначально были поставлены задачи закрепления достигнутых ранее в колониях закрытого типа результатов исправления и перевоспитания осужденных, отбывающих длительные сроки за совершение тяжких преступлений.

В процессе эволюции рассматриваемого института в его рамках был создан новый вид колоний-поселений, в которые осужденные направлялись из зала суда, а именно колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности.

В таком виде колонии-поселения существуют до настоящего времени.

Организационно колонии-поселения с момента создания были отнесены к органам, исполняющим наказание в виде лишения свободы, в связи с чем, правовое регулирование данной меры уголовного наказания было распространено и на рассматриваемый правовой институт, что в дальнейшем и предопределило организационно-правовые проблемы их функционирования.

В то же время социальное назначение колоний-поселений и поставленные перед ними цели и задачи потребовали значительного сокращения объема правоограничений, установленных для лиц, лишенных свободы. Это было вызвано необходимостью приближения правового положения осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, к общегражданскому статусу (т.е. статусу свободных граждан).

Однако с устранением ряда правоограничений был создан правовой институт, значительно отличающийся от того вида наказания, к которому его привычно относят. В соответствии с действующим законодательством у наказания, исполняемого в колониях-поселениях, отсутствуют все существенные атрибуты лишения свободы: 1) осужденные не подвергаются строгой изоляции; 2) содержатся без вооруженной охраны; 3) могут проживать с семьями; 4) свободно общаются с гражданами; 5) пользуются обычной одеждой, деньгами и ценными вещами; 6) могут передвигаться в пределах административно-территориального образования.

Эти и другие особенности правового регулирования позволили обосновать высказывание о том, что, по существу, эти учреждения нельзя рассматривать как места лишения свободы, а исполняемое ими наказание, скорее всего, является ограничением свободы.

Сегодняшние реалии показывают, что наказания в виде лишения свободы в КП назначаемые судами не достигают своих целей исключительно из-за подмены понятий лишения и ограничения свободы. По своему правовому статусу (свободное перемещение, выход за пределы исправительного учреждения и т.д.) осужденные не лишаются, а лишь ограничиваются свободой. Указанная подмена понятий вызывает справедливое негодование общественности, ведь по приговору суда лицо по характеру совершенного преступления справедливо наказано к лишению свободы, однако очевидно, что фактически оно находится на свободе.

В настоящее время в уголовно - исполнительных инспекциях ГСИН под надзором находится чуть более 200 человек осужденных к ограничению свободы. Режим отбывания данного наказания практически ничем не отличается от режима колонии поселения. В этой связи возникает вопрос зачем необходимы эти два вида наказания имеющие одинаковое правовое регулирование.

Исторически сложилось, что КП создавались при крупных промышленных производствах, с развалом союза промышленные предприятия остановились и труд осужденных остался невостребован-

ным, отсюда зародились проблемы, существующие по сей день.

Основной проблемой функционирования колонии поселений в Кыргызской Республике является отсутствие достаточного производства, которое бы на сто процентов охватило контингент осужденных. Труд осужденных для государства не востребован. В настоящее время государством созданы преференции для исправительных учреждений освобождения от налогов и тем не менее проблема трудоузанности осужденных не решена. В этой связи предлагается стимулирование труда осужденных, путем сокращения сроков наказания в зависимости от количества отработанного времени и производительности труда и на этом фоне произвести постепенный отказ от института условно-досрочного освобождения. Это новшество предлагается распространить на все категории осужденных лишения свободы.

Следующей проблемой является отсутствие ведомственного медицинского учреждения для осужденных отбывающих наказание в колонии поселения. Особенно актуален это вопрос для осужденных, переведенных из закрытых учреждений, у которых, как правило, происходит рецидив заболеваний в частности туберкулез. В связи, с чем возникает угроза заражения других осужденных данными заболеваниями. Решением данной проблемы видится законодательное закрепление лечения указанной категории лиц в гражданском секторе здравоохранения и введения института принудительного лечения от этого заболевания.

Уголовно - исполнительное законодательство требует четкого разделения содержания осужденных за неосторожные преступления от осужденных переведенных из учреждений закрытого типа. Однако данное требование уголовно-исполнительного законодательства не в полной мере исполняется, в связи с отсутствием должного количества колоний поселений по регионам. Современная практика доказывает, что отбытие наказания в КП должно быть в непосредственной близости от места жительства и работы, поскольку нахождение осужденного вдали от места проживания чревато побегами. Решение данной проблемы видится в отказе в применении данного вида наказания для лиц, совершивших неосторожные преступления, ограничившись альтернативными лишению свободы наказаниями либо лишением свободы в колонии общего режима. Отсюда вытекает другая проблема это отсутствие колоний общего режима и нынешняя ситуация по формальному нарушению уголовного закона в части применения наказания в виде лишения свободы в колонии общего режима.

Также требует расширения зона административно-территориального деления, поскольку в некоторых областях существует лишь одна колония поселения и зачастую она отдалена от места жительства и места работы осужденного. Указанные обстоятельства также способствуют побегу осужденных. Режим колоний поселений для лиц впервые осужденных психологически очень сложный. Требования администрации колоний поселения по режиму также провоцирует к побегу. В связи, с чем считаем

необходимым отказаться от наказания в виде лишения свободы в колонии поселения для лиц впервые осужденных за неосторожные преступления, либо значительно сократить сроки лишения свободы, пересмотрев критерии условного осуждения. К примеру, в западных странах широко применяются трех, шести, девяти месячные сроки лишения свободы.

Следующая проблема это побеговая активность осужденных из колоний поселений. Особенно данная проблематика характерна для иностранных граждан, которые по прибытию в колонию поселения сразу же совершают побег. Считаем, что данное наказание для иностранных граждан не приемлемо. Существует проблема не исполнения наказания в виде лишения свободы в колонии поселения (побег и т.д.) в виду отсутствия жестких санкций за нарушения условий отбывания наказаний. Совершение побега из колонии поселения автоматически подпадает под действие принимаемых актов амнистии и лицо при добровольной явке, опять остается в колонии поселения. Необходимо предусмотреть усиление ответственности и возможность применения более строгого вида наказания.

Фактически подавляющее большинство осужденных переведенных в колонию поселения из закрытых учреждений нуждаются в решении ряда социальных вопросов, таких как трудоустройство, восстановление родственных и иных связей, получение пенсий и пособий и т.д. Указанные социальные услуги необходимо законодательно закрепить за государственными органами, в компетенцию которых они входят. Реализуемые в уголовно-исполнительной системе проекты направленные на социальную адаптацию лиц освобожденных из мест лишения свободы показывают эффективность данной работы к примеру лишь 2% клиентов реабилитационных центров (социальных общежитий) повторно совершают преступления.

Эффективность наказания, в том числе и в виде лишения свободы в колонии поселения во многом зависит от изучения личности преступника и характера совершенного преступления. Если с последним обстоятельством дела обстоят более менее, поскольку при рассмотрении уголовного дела в суде характер совершенного преступления очевиден, то личность преступника и все что с ней неразрывно связано (место жительства, условия проживания, социальные связи, характер работы, возможность исправления без изоляции от общества и т.д.) исследуется формально получением характеристик, предоставляемых защитой, родственниками осужденного или обследованием жилищно-бытовых условий органами не ведающих исполнением наказаний.

Решением данной проблемы могло бы стать предоставление полномочий уголовно-исполнительной системе по подготовке досудебного доклада содержащего в себе сведения о личности преступника и предложения о применении того или иного вида наказания с обязательным привлечением психологов. Поскольку в конечном итоге ей и исполнять наказание. Как альтернатива вынесение двух этапного приговора с отсрочкой назначения наказания (1

этап – определение виновности лица в совершении преступления; 2 этап - назначение наказания).

Кроме того национальной стратегией развития уголовно - исполнительной системы предусмотрено передача функций розыска сбежавших осужденных в органы внутренних дел. Также высказываются предложения об электронных браслетах для осужденных, о контроле через электронную связь по программе скайп, о контроле через терминалы, о единой автоматической базе ГСИН с пограничной службой КР и органами внутренних дел.

Существует проблема не исполнения наказания в виде лишения свободы в колонии поселения (побег и т.д.) в виду отсутствия жестких санкций за нарушения условий отбывания наказаний. Совершение побега из колонии поселения автоматически подпадает под действие принимаемых актов амнистии и лицо при добровольной явке, опять остается в колонии поселения. Необходимо предусмотреть усиление ответственности и возможность применения более строгого вида наказания.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, институт колоний-поселений как уголовно-правовая реакция государства как наказание за совершение преступления в современных условиях себя не оправдывает. Цели наказания, такие как исправление, осужденного его перевоспитание не достигаются. Кроме того в условиях развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства указанные цели подлежат пересмотру в сторону социальной реабилитации и адаптации осужденных лиц, поскольку в подавляющем большинстве они совпадают с причинами и условиями совершения преступлений. А как следствие, не решив вопросов устранения причин и условий совершения преступлений, безусловно следует ожидать рецидива преступлений, со всеми вытекающими из него последствиями.

На фоне этого рассматриваемый институт безусловно требует кардинального пересмотра, государство понимая важность проблемы признало одним из первостепенных приоритетов Национальной стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики - реформирование колоний поселений.

В этом свете: во-первых колонии поселения нельзя рассматривать как одну из форм - лишения

свободы, поскольку по своей сути она таковой не является и изначально была создана для плавной реинтеграции осужденных в общество. Во-вторых, было бы непростительной ошибкой разбазаривание материально-технической базы колоний-поселений, имеющий значительный ресурс и возможности обеспечения уголовно-исполнительной системы, касающийся производственных мощностей, развития подсобного и сельского хозяйства. В-третьих, выше-названной стратегией обозначена не менее важная задача создания службы пробации. Это очень значимый социальный институт пенитенциарной системы, который призван содействовать исправлению осужденных через призму социально важных услуг. Становление данного института потребует значительного материально-технического оснащения, разработки инструментария и методики работы, а также кадрового потенциала, обладающего коммуникативными способностями и навыками работы с осужденными.

В этой связи реформирование колоний-поселений в пробационные центры службы пробации (ныне уголовно-исполнительные инспекции) с передачей кадров и всей материальной базы было бы оптимальным решением. В этом случае в пробационные центры стали бы приютами (домами на полпути) для осужденных, нуждающихся в жилье, трудоустройстве, восстановлении документов и т.д. и помещение в такого центры осуществлялось бы исключительно на добровольной основе.

Данное решение было бы возможным в случае изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики предусматривающей замену перевода осужденных вставших на путь исправления к лишению свободы в колонии-поселения на замену наказания в виде лишения свободы на ограничение свободы.

Литература:

1. Национальная стратегия развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 мая 2012 года №297.
2. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.).
3. Постановление пленума Верховного суда Кыргызской Республики N 7 от 6 июля 2001 года.

Рецензент: к.ю.н., доцент Абакирова А.М.